

— Пожалуйста, будьте пунктуальны, я всегда на связи, спасибо вам большое!

— Не стоит благодарности.

Чун Шань только что положил трубку, как его позвал помощник:

— Профессор Чун, пожалуйста, взгляните на эти картины!

В этот момент он находился на месте проведения конкурса живописи, где в огромном зале были сложены работы всех мастей, а стены были увешаны разнообразными картинами, отобранными как лучшие.

До окончания срока подачи работ оставалось три дня, и со всей страны продолжали поступать новые картины, что заставляло всех сотрудников работать на износ.

Помощник привел Чун Шаня к группе только что полученных работ, всего восемь штук, что было сравнительно мало. Некоторые специализированные художественные школы присылали свои работы целыми ящиками. Пол был завален конкурсными работами, и учителя, профессора, художники уже испытывали эстетическую усталость, особенно учитывая, что большинство работ были созданы школьниками, и выбрать лучшие из десятков тысяч работ одинакового уровня было крайне сложно.

Однако эти восемь картин моментально взбодрили всех присутствующих.

Каждая из этих восьми работ была выдающейся, и все они, безусловно, заслуживали премии!

— Потрясающе!

— Редко когда видишь что-то, что действительно впечатляет.

Окружающие судьи кивали в знак одобрения.

— Восемь работ сразу, будет сложно выбрать.

— Эй, они из одного места пришли? — Кто-то поинтересовался.

Помощник ответил:

— Да, они были в одной посылке.

Организаторы выглядели озадаченными:

— Это...

Действительно, это был национальный конкурс, и при распределении наград необходимо было учитывать регионы, школы и организации. Если одна группа была слишком сильной, они не могли позволить им забрать все награды.

Судьи уже собирались отсечь часть этих восьми работ, как вдруг Чун Шань остановил их:

— Подождите.

Один из них с уважением спросил:

— Профессор Чун, у вас есть идеи?

Чун Шань сказал:

— Закройте подписи на картинах и развесьте их на стенах.

Тот человек спросил:

— Вы хотите, чтобы эти работы были рассмотрены для главных наград?

Чун Шань, глядя на одну из картин, ответил:

— Да, эти картины не простые.

Несколько судей переглянулись, а Чун Шань добавил:

— Сегодня ректор Фу и господин Гуань еще не пришли, но когда они придут, можно будет показать им эти работы.

Двое, о которых говорил Чун Шань, были ректором Академии изящных искусств Хуася Фу Жунго и главным спонсором конкурса Гуань Линьюнем. Их мнение имело решающее значение для окончательного распределения наград.

По предложению Чун Шаня помощники развесили картины на стенах, и без сравнения с другими работами того же уровня эти восемь картин выделялись среди сотен других.

Чун Шань медленно проходил вдоль стен, внимательно рассматривая каждую из восьми картин, останавливаясь надолго перед каждой. Одна из картин называлась «Ангел», но это были не обычные ангелы. На картине ангелы с крыльями и телами, соединенными механическими шестеренками, смотрели в одном направлении с одинаково растерянными выражениями, что заставляло задуматься.

Другая картина называлась «Деревня». Она была разделена на две части: верхняя часть изображала деревенский пейзаж с полями, прудом, коровами и пугалами; нижняя часть напоминала город с рядами зданий, плотными улицами и потоком машин. Люди жили в земле, как черви, что также вызывало размышления.

Но больше всего Чун Шаню понравилась картина под названием «Сон». Она напомнила ему одноименную работу Пикассо 1932 года, где женщина сидела на диване, голова была наклонена вбок, глаза закрыты, а лицо было разделено линией, идущей от макушки до губ. Женщина была изображена в двух цветах, и это была цветная работа.

На стене же была чистая графическая работа, изображающая двух мужчин, но у них вместе было только три ноги, так как одна нога была общей. От талии вверх это были два разных человека с совершенно разными чертами лица. Один из них спал, его лицо было спокойным, а другой, видимо, увидел что-то, что заставило его выразить крайнее удивление, и он будто пытался улететь от спящего, но их общая нога ограничивала его движение.

Контраст между выражениями лиц и черно-белыми тонами был настолько ярким, что оставлял глубокое впечатление после первого же взгляда.

— Действительно, работа, которую невозможно забыть.

Голос рядом прервал размышления Чун Шаня. Он обернулся и увидел Лян Юньцина.

— Профессор Лян.

Вежливо поздоровался Чун Шань.

Лян Юньцин кивнул:

— Как поживаете?

Чун Шань ответил:

— Все хорошо, спасибо за внимание.

Лян Юньцин перевел взгляд на картину «Сон» и сказал:

— Это ученик Гэ Циньчжоу.

Чун Шань изменился в лице:

— Откуда вы знаете?

Лян Юньцин сказал:

— Я только что посмотрел адрес на посылке, подпись была просто «Гэ».

Чун Шань хотел возразить, что это может быть не он, но следующая фраза Лян Юньцина заставила его замолчать:

— Я узнаю его почерк, он сейчас в городе Н.

Чун Шань молчал, снова взглянув на графику, в его прежде бесстрастных глазах появился жгучий интерес.

— В наше время таких талантливых людей становится все меньше.

Вздыхнул Лян Юньцин.

— Да.

Тихо согласился Чун Шань.

— Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как он окончил учебу, и с тех пор не было никаких известий. Теперь он внезапно появляется, похоже, готовится вернуться...

Лян Юньцин усмехнулся:

— Он подготовил столько талантов, хочет забрать все награды на этом конкурсе?

Чун Шань спокойно сказал:

— А что? Судьба этих людей уже определена с момента их победы.

Лян Юньцин покачал головой:

— Ну ты...

И продолжил рассматривать следующую картину.

Чун Шань молча последовал за ним, и Лян Юньцин добавил:

— У тебя уже есть представление о победителях?

— Раньше было.

— Теперь все перепуталось.

Чун Шань молча согласился. Появление этих восьми работ сильно повлияло на тройку лидеров, особенно картина «Сон», которая почти полностью изменила их первоначальный выбор первого места.

— Подождем, пока придут ректор Фу и остальные.

Сказал Лян Юньцин.

Глава 19. Новости об отчислении

Е Юйфань увидел сон.

Во сне его родители постоянно ссорились, говоря о разводе. Чтобы остановить их ссоры, Е Юйфань солгал им, сказав, что у него психическое заболевание, надеясь привлечь их внимание, чтобы они перестали ссориться.

Он плакал, капризничал, стал нервным и делал то, что раньше ненавидел, чтобы они поверили, что он ненормальный. Но все это было игрой, на самом деле он был нормальным.

Родители вызвали врача, и он обманул даже врача! В конце концов все поверили, что у него психическое заболевание, и родители перестали ссориться, заботясь о нем и терпя его капризы.

Однажды Е Юйфань пошел в школу, и все ученики получили новые учебники, кроме него. Классный руководитель сказал, что его учебники у нее, и она не может их отдать. Звонок на урок уже вот-вот прозвенит, и без учебников он не сможет учиться. Е Юйфань побежал к классной руководительнице за учебниками, но когда он подошел к кабинету, услышал, как учителя обсуждают смену его соседа по парте.

Во сне его соседкой была не Ян Кай, а Ли Шихань. Учителя говорили, что у Е Юйфана психическое заболевание, и он не может сидеть с обычными учениками.

Е Юйфань в гневе ворвался в кабинет и закричал на классную руководительницу:

— Попробуйте только сменить ее!

Но его быстро схватили несколько учителей, и классная руководительница с испугом закричала:

— Быстро схватите его! Заприте его! У него приступ!

Е Юйфань вырвался и убежал, смутно слыша, как учителя говорили у него за спиной:

— Он убежал, что делать, он не покончит с собой?

Е Юйфань бродил один, не желая возвращаться в школу. Он дошел до реки и, глядя в глубокую воду, действительно на мгновение подумал о самоубийстве.

<http://bllate.org/book/16335/1474783>